

Глава 026 Скорость и смерть Длинный город Синь, к югу от города, недалеко от места расположения реки есть заброшенный склад.

Склад был местом, куда несколько лет назад стекались рыбаки из соседнего района, чтобы разместить свои морепродукты, а затем склад остался неиспользованным из-за пожара, который разгорелся и заставил несколько человек сгореть.

В сочетании с удаленностью, мало кто приезжает сюда, весь склад составляет около ста квадратных футов, с брошенными деревянными навесами и пластиковыми бочками снаружи, а внутри склад полон развалин.

Изнутри склад был разделен на две зоны, самая внутренняя из которых представляла собой морозильную камеру с немного тесным пространством, а внешняя - пустую зону.

В пустой комнате есть куча огня, у огня сидит два человека, сидя слева толстый лысый мужчина, возраст в сороковых годах, его шея, руки полны золота сверкающие ожерелье и браслет, по всему телу раскрывается жемчужная аура.

Что касается сидящего справа, то там был молодой человек, ему было около тридцати лет, у него были длинные волосы и он носил черный костюм для тренировки гонга, его лицо было несколько мрачным, а углы его рта всегда были холодными кривыми, намеренно или нет.

В довершение, у него был глубокий шрам на левой стороне лица, около пальца длиной, который выглядел невыразимо страшно.

Молодой человек держал в руках живую рыбу, примерно длиной с палочку.

Как ни странно, рядом с ним был огонь, но молодой человек заботился только о том, чтобы порезать рыбу ножом, и время от времени он засовывал кусок сырой рыбы себе в рот и жевал его, делая углы своего рта запятнанными свежей кровью.

Глядя на лысеющего человека, суеющего, молодость храпит, блеск презрения в его глазах: "Хуан Бяо, ты потратил такую большую цену, чтобы пригласить меня сюда, так что я здесь, чтобы смотреть, как ты исполняешь все виды страха и беспокойства? Ты что, сомневаешься в силе моей Цао Лэй?"

Кстати, лицо Цао Лэя внезапно замерзло, и взгляд недовольства капал с его взгляда на Хуан Бяо.

"Господин Цао, это не то, что вы думаете, за вашу силу я, естественно, положил сотню сердец, единственное, что меня беспокоит, позвонит ли парень по фамилии Ян в полицию, в конце концов, он знает Сяо Чжэнляна из городского бюро, на случай, если..." Хуан Бяо проглотил свой плевок и поспешно помахал рукой, чтобы все объяснить.

Как только он подумал о Ян Чэне, Хуан Бяо не мог не скрипеть зубами в ненависти, если бы не этот ребенок, как бы его шурина снесли, если бы не он, как бы плохие вещи, которые он делал раньше, были бы вытряхнуты один за другим, если бы не он, как бы они оба не смогли смешаться в стране.

Цао Лэй прервал его с хмурым голосом: "Не бывает такого случая, не забывайте, что лодка в страну Мьянмы уже куплена нами, если приедет полиция, мы всегда сможем убить девушек в доме, сесть на лодку и сбежать, я сомневаюсь, что тот парень по имени Ян, о котором вы

говорили, приедет".

"Он должен прийти, в конце концов, его единственная дочь в наших руках, не говоря уже о том, что я вижу, что у этого ребенка есть силы и он не придет". Хуан Бяо сказал несколько убедительно.

Услышав это, Цао Лей с презрением улыбнулся: "Немного силы? Это потому, что он не встретил меня, Цао Лей, иначе я мог бы убить его одним движением".

"Мистер Као, этот парень действительно очень сильный, подпольный боец, за которого я заплатил большие деньги, был сильно избит им всего за два хода." Хуан Бяо вытер пот и слабо сказал.

Цао Лей взял еще один кусок кровавого сашими и странно засмеялся: "Подпольный чемпион"? Хе-хе, неудачник, который даже не наступил на светлую сторону и использует только грубую силу, достоин быть назван подпольным чемпионом? Глупый смертный, позвольте мне сказать вам, истинные мастера - это все Древние Мартиалисты, которые практиковали свои силы, даже один самый слабый Мин Цзинь сцены Древний Мартиалист может повесить десять подземных царей, о которых вы говорили".

"Что, если парень с фамилией Ян тоже Древний Военный Художник, о котором ты говорил?" Хуан Бяо спрашивал о нем.

В углу рта Цао Ляя была видна насмешливая дуга: "Даже если этот парень - древний мастер боевых искусств, что с того? Его культивирование находится максимум на поздней Сцене Тьмы, пока он не станет Боевым Художником Внутренней Силы, он всего лишь муравей с небольшим количеством силы, и я, Цао Лей, могу ущипнуть его до смерти одним щелчком моего пальца".

Цао Лей сделал паузу и похвастался: "Я не побоюсь вам сказать, мне приказали вернуться в Китай, чтобы бросить вызов мастерам главных школ боевых искусств и главам главных сект рек и озер.

"Что это?" Хуан Бяо посмотрел на него с благоговением и спросил.

Цао Лей жестоко засмеялся: "Это смерть, все они были убиты мной в конце концов, некоторые были убиты живыми моими кулаками, некоторые были убиты живыми мной, когда я пнул их и сломал им кости, а некоторые были убиты мной, когда я непосредственно сломал им шеи.....".

Хуан Бяо подсознательно сжимает шею, только для того, чтобы почувствовать покалывание кожи головы, и его сердце все больше и больше растет в благоговении перед Цао Лей.

В этот момент из морозильной камеры вышла толстуха, толстуха ожесточенно улыбнулась и сказала при ходьбе: "У этой маленькой сучки не просто твердый рот, у меня почти мягкая рука, она отказалась извиняться".

"Ты же не собираешься забить ее до смерти, не так ли?" Хуан Бяо возмущенно сказал.

Толстая женщина злобно засмеялась: "Конечно, нет, я собираюсь использовать этого маленького ублюдка, чтобы заманить ребенка по фамилии Янг, а затем убить этого маленького ублюдка на его глазах".

"Я не слишком стар, но я довольно упрямый, так что я пойду и посмотрю." Цао Лэй Инь улыбулась спекулятивно, встала и вошла в морозильную камеру, за ней сразу последовали Хуан Бяо и другие.

Только для того, чтобы увидеть маленькую девочку, висящую в морозильнике, руки девочки были связаны, весь человек был повешен в воздухе в морозильнике, лицо было покрыто синяками, чередующимися со множеством следов пощечин, губы были сухими и потрескавшимися, лицо было настолько бледным, что не было следов крови.

Видя, как Цао Лэй и другие входят, тело маленькой девочки содрогнулось, и густой страх вышел из ее глаз, как она подсознательно выпустила какашки.

"Сестренка, ты голодна?" Цао Лэй размахивал окровавленными сашими в руке перед глазами маленькой девочки и злобно улыбулся: "Маленькая сестра, пока ты хоть слово скажешь, что твой отец - мусор, дядя даст тебе что-нибудь поесть".

Услышав это, маленькая девочка посмотрела на них троих с ненавистью и укусила губу слабо, как она сказала: "Вы, плохие парни, мои какашки не мусор, мои какашки придут и спасут Сюаньсуань".

"Хе-хе, когда твои какашки придут, дядя забьет его до смерти перед твоим лицом!" Цао Лэй снова съел кусочек сашими и жестоко улыбулся, открыв рот, полный кровавых зубов.

Маленькая девочка, казалось, была ошеломлена и вздрогнула: "Нет, мои какашки самые сильные, он будет в порядке".

"Ублюдок, ты умрешь с твердым ртом". Толстая женщина прокляла и ударила маленькую девочку в живот, заставляя ее только закатывать глаза и задыхаться от дыхания.

Толстая женщина все еще хочет это сделать, Цао Лэй потянул ее за руку: "Не убивай, иначе не будет весело, позже отправь их отца и дочь на подпольное воссоединение будет интересно".

Говоря об этом, у Цао Лэя слегка подернулись уши, и его тело яростно вырвалось наружу, сказав двум людям в комнате, когда он шел: "Этот ребенок здесь, вы, ребята, оставляете одного человека внутри, чтобы он присмотрел за ней".

"Не убивай ее." Хуан Бяо повелел тучной женщине сказать пару слов, а затем убежал за Цао Лэй.

Только для того чтобы увидеть снаружи склада медленно останавливать машину, тогда Wang Long и Yang Chen пришли вниз изнутри, Yang Chen контроллера божественного смысла развертки, смутно нашел след Xiao Xuanxuan, сразу же закричал: "Yang Chen здесь, пара Huang Biao быстро выйти умирать!".

Они втайне почувствовали облегчение, когда Цао Лэй взглянул на Ян Чэня и засмеялся: "Малыш, ты осмелился приехать сюда с помощником, должен сказать, я восхищаюсь твоей смелостью".

Говоря об этом, он посмотрел на Ван Лонг рядом с Ян Ченом, и его лицо становилось все ярче и ярче с улыбкой: "Йо, на самом деле, все еще Древний боевой художник в середине Темной силы, жаль, просто немного ниже по силе".

Ван Лонг подсознательно приблизился к Ян Чэнь, потому что он чувствовал несравненное давление со стороны Цао Лэй, у него было ощущение, что молодежь перед ним была очень сильной, даже старый хозяин может не быть его противником.

"Это ты ранил мою жену и похитил мою дочь?" Ян Чен смертельно смотрел на Цао Лея, его взгляд бесконечно мерцал.

Цао Лей улыбнулся: "Неплохо, твоя жена действительно была ранена мной, и твоя дочь тоже была забрана мной, должен сказать, твоя жена действительно красива, что тело, что лицо, тск, я должен был хорошо провести время, если бы я знал".

Ты покойник!

Глаза Ян Чена сузились, и убийственный замысел в его сердце мгновенно воскрес: "Где моя дочь? Дам тебе шанс немедленно сдать ее, и, может быть, я пощажу твою жизнь".

<http://tl.rulate.ru/book/40532/878174>